

ИССЛЕДОВАНИЯ

О. В. Кириченко

Монахини и чернички как организаторы народного противодействия церковному обновленчеству в 1930-е годы¹

Вопрос об обновленчестве в регионах, об особенностях и глубине влияния обновленцев на широкую народную среду пока не попадал в поле зрения исследователей, наверное, по причине скудости фактов. В ряде публикаций мы встречаем или отдельные свидетельства современников событий, или общие выводы нынешних церковных историков, характеризующие широту распространения обновленчества и влияние его на простых верующих. М. А. Новоселов, религиозный писатель и исповедник Церкви, отмечал, опираясь на опыт Москвы: «Святыню истинной Церкви против живоцерковного нечестия отстаивал главным образом народ—миряне и иноски, гораздо менее — пастыри»². В научных публикациях исследований и документов по церковной истории советского периода многие авторы отмечают значение народного противодействия обновленчеству: «Особую мудрость и стойкость проявили простые прихожане (Москвы — О. К.), об их верность Церкви, любовь к Патриарху—исповеднику и надежду на Господа в самых лютых испытаниях разбился обновленческий натиск»³. Но в то же время нельзя однозначно говорить, как, например, это делает другой автор, о том, что обновленчество с самого начала было лишено народной поддержки⁴. Хотя в другом месте своего текста С. Фомин приводит свидетельст-

ва народной поддержки обновленцев в отдельных регионах. И действительно, в 1920-е годы обновленцам в ряде мест, особенно в отдельных регионах, удалось перехватить инициативу у патриаршей Православной Церкви и подчинить себе немало приходов в городах и особенно в селах. В период 1920–1930-х годов именно сельские приходы в немалой своей части, через своих пастырей и епархиальных архиереев, были втянуты в это движение. Причина этого не только в репрессивной политике власти и в либерально-реформаторском духе, характерном для интеллигентствующей части священства, их страстной жажде революционных перемен в Церкви, но и в том, что часть епископата старого постановления (в том числе и такой авторитетный архиерей, как архиепископ Нижегородский Сергий Страгородский) поначалу поддержали обновленцев (1922 г.)⁵. Многочисленные аресты руководителей епархий, отсутствие объективной информации о стремительно меняющихся событиях в центре не позволяли священству и мирянам в регионах правильно оценивать ситуацию и адекватно реагировать на происходящее. Немаловажно, что на первом этапе — самом тяжелом в противостоянии Церкви и обновленчества, начиная с 1922 по 1924 годы, большевики целенаправленно и активно поддерживали обновленчест-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте».

² Новоселов М. А. Письма к друзьям. М., 1994. С. 159 — 160.

³ Владислав Цыпин, прот. История Русской Церкви. 1917 — 1997. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. М., 1997. С. 95.

⁴ Страж Дома Господня. Патриарх Московский и Всея Руси Сергий Страгородский. М.: Сретенский монастырь, 2003. С. 631.

⁵ Митрополит Мануил (Лемешевский) писал по этому поводу так: «Многие из архиереев и духовенства рассуждали наивно и правдиво так: «Если же мудрый Сергий признал возможным подчиниться ВЦУ, то ясно, что мы должны последовать его примеру». И переходили в тот сравнительно небольшой отрезок времени массами в обновленчество. Я уже не говорю здесь о рядовом духовенстве, когда десятки архиереев ринулись в обновленчество и тем приумножили и укрепили ряды церковно-обновленческой власти». — Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергий Страгородский. М., 2003. Автор-составитель С. Фомин. С. 671—673.

во, провоцируя его рост и определяя его специфику. Обновленческие функционеры и большевики объединили силы для устранения неугодных православных священнослужителей, особенно архиереев, и для подчинения своей власти любой ценой верующего народа. Ложь стала для врагов Церкви постоянным и действенным оружием. Об этом писал из соловецкого лагеря священномученик архиепископ Петр (Зверев), активный противник обновленчества, в одном из своих писем духовным детям: «Меня считают еретиком, обновленцем. Благо мне, яко смирил мя Господь, приемлю эту клевету и поношение, как от руки Господа, во избавление множества грехов моих»⁶. Ситуация была настолько сложной и неопределенной, что автору письма приходилось говорить своим корреспондентам не о догматических отличиях православия от обновленчества, а указывать, на кого из священников можно положиться, кому можно доверяться, не боясь, что тот станет обновленцем: «Поступай так, как поступают отец Андриевский Иоанн, отец Петр Покровский, отец Николай, прибывший из Полтавы»⁷. В это время силами выдающихся исповедников веры — архипастырей, в том числе и святейшего патриарха Тихона, священников и старцев, Церковь сумела соборно, несмотря на преследование и репрессии со стороны большевистской власти, дать первый действенный отпор обновленчеству. Распространение раскола было остановлено сначала в Петербурге и Москве, и это было самым значительным успехом Церкви на первом эта-

пе борьбы с ним⁸. Здесь через различные виды соборных приходских объединений — братства, сестричества, крестные ходы и т. д. — архиереи и приходские священники пытались укрепить ряды верующих, внести миссионерский дух в жизнь актива приходов.

Нельзя не отметить при этом особую роль прославленных всероссийских старцев, ясно выражавших волю Божию по этому вопросу. К старцам Оптиной пустыни, Зосимовой пустыни, дивеевским старицам и подвижникам из других центров обращались архипастыри и пастыри за разъяснениями⁹. В 1923 г. оптинские старцы составили воззвание к верующим относительно обновленчества¹⁰. От них вести распространялись дальше, в церковную среду народа. Миряне нередко и сами обращались за разъяснениями по поводу обновленчества («живой церкви») к монастырским старцам, но это было лишь там, где были рядом такие монастыри и старцы¹¹. В результате этих объединенных усилий обновленчеству был нанесен серьезный удар: дана богословская и соборная церковная оценка этого явления¹², особенно в крупных городах, приведены к покаянию многие ушедшие в раскол архиереи и священники, начался очень важный массовый процесс возвращения прежде заблуждавшегося, частью по неведению, частью под давлением обстоятельств, относительно целей и возможностей обновленчества сельского приходского духовенства в лоно православия. О разнице существования обновленчества в

⁶ Архиепископ Воронежский Петр (Зверев). Письма из Соловецкого лагеря. // Троицкое слово. 1991. № 7. С. 60.

⁷ Там же. С. 56.

⁸ Иоанн (Снычев), митр. Митрополит Мануил (Лемешевский). Биографический очерк. СПб., 1993. С. 71 — 83.

⁹ Блаженный Варнава. // Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1992. Т. 1. С. 54 — 56.

¹⁰ Мануил (Лемешевский), митр. Совопросник Православия (Опыт противообновленческого катехизиса). // Духовный собеседник (Самара), 1999. № 1 (17 — 2 (18). С. 22.

¹¹ Например, в Кирилловском уезде Вологодской губернии обилие монастырей и старческое окормление монашествующих и мирян оказало влияние на церковную ситуацию уже в 1922 г. Здесь обновленчество не получило большого распространения, хотя в округе ситуация была другой. Жительница тех мест Е. В. Тихонова рассказала, что когда к ним в дом пришел священник — обновленец, который был прежде их приходским священником и которого они всегда прежде с радостью принимали, то дедушка, общавшийся с монастырскими прозорливыми горючими монахинями, запретил домашним подходить к священнику под благословение (ему было в лицо сказано, что сейчас он — «волк в овечьей шкуре»), и тот ушел обиженный и раздосадованный. — Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные истоки, жизнь, воспоминания ее и о ней). М., 2002. Составитель А. Е. Федоров. С. 58, 126.

¹² Богословская оценка обновленчеству вместе с актами отлучения обновленцев от Церкви, как свидетельствует митр. Мануил (Лемешевский), содержались в посланиях св. патриарха Тихона (от 15 июля 1923 г., от 7 декабря 1923 г., от 10 апреля 1924 г.), потом в посланиях епархиальных архиереев священномучеников Агафангела Ярославского (1922 г.), Вениамина Петроградского (май 1922 г.), Петра Крутицкого (1926 г.), в богословском исследовании архиепископа Петроградского Гурия (Степанова), в Соловецком «Совопроснике православия», имевшем подзаголовок «Опыт противообновленческого катехизиса». Последний был составлен в 1926 г. епископом Лужецким Мануилом (Лемешевским) на Соловках и одобрен большинством соловецких архипастырей. — Мануил (Лемешевский), митр. Совопросник Православия (Опыт противообновленческого катехизиса). // Духовный собеседник (Самара), 1999. № 1 (17 — 2 (18). С. 3 — 51. Но в 1920-е годы послания патриарха и епархиальных архиереев и «Совопросника» в условиях большевистской власти не могли широко распространяться. Большое значение имела официальная церковная оценка обновленчества в 1931 г., опубликованная в ЖМП за этот год (см. текст в книге Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергий Страгородский. М., 2003. Автор—составитель С. Фомин. С. 650 — 669.), что в определенной степени повлияло на активность возвращения в эти годы рядового священства из обновленчества в Православие.

городе и селе и борьбы с ним писал епископ Мануил (Лемешевский) в «Совопроснике Православия» (1927 г.): «По всем епархиям в городах обновленцы Божиим попущением засели в соборных (хотя и пустых) храмах и держат в своем распоряжении наиболее чтимые чудотворные иконы. Это объясняется тем, что в городах всегда можно организовать обновленческую двадцатку и

Портрет еп. Мануила (Лемешевского).
Художник П. Савицкий. 1955 г.

передать ей храм. В деревнях не то: там, когда священный в раскол приход определит себя в духе православия, священнику остается каяться или уходить: внешней защиты обновленец себе не найдет»¹³. И действительно, в документах начала 1930-х годов встречаются заявления священни-

ков из сельской местности, которые возвратились в православие под давлением своей паствы¹⁴.

С конца 1920-х годов и до 1935 г., как можно судить, например, по материалам Воронежской и Липецкой епархий, в активную борьбу с обновленчеством в регионах (как в селах, так и в городах) включились различные церковные силы — приходские священники и многочисленные монахини из разоренных монастырей, сельские чернички, а вокруг них — приходские активы верующих. При этом продолжало сохраняться значение архиепископов как организаторов противостояния обновленчеству всех церковных сил¹⁵. Обновленчество продолжало и во второй половине 1920-х гг. сохранять свои позиции. На 1926 г. в Воронежской губернии существовало 700 «старотихоновских» церквей, 350 — обновленческих и 70 храмов ВЦУ тихоновской ориентации¹⁶.

До конца 1920-х гг. большинство женских монастырей в разных регионах России, как и в Воронежской епархии, продолжали существовать, хотя уже в измененной внешней форме — в виде трудовых артелей. Они боролись за выживание в тяжелых условиях постоянного, жесткого давления со стороны местных органов власти, с их непомерными налогами, постоянными проверочными комиссиями, угрозами, принудительными изъятиями имущества и недвижимой собственности. У нас нет никаких сведений о характере противобновленческой деятельности женских монастырей Воронежской и (современной) Липецкой областей в 1920-е г., пока они не были закрыты, известно лишь, что все они оставались верными православию. Но сюда можно отнести косвенные свидетельства о монархических симпатиях, отмеченных государственными органами в женских монастырях. Обновленцы, как известно, были резкими противниками царской власти, никогда бы не допустившей появления обновленческой церкви. Конечно, монархизм не исповедовался монахинями открыто в советское время, но следы его проявляются. У многих монахинь хранились портреты последней царской семьи. Об этом свидетельствуют наши полевые опросы тех, кто об-

¹³ Мануил (Лемешевский), митр. Совопросник Православия ... С. 21.

¹⁴ «Перевел меня из обновленчества не церковный совет, а 1) то была воля Божия, без коей и волос не упадет с головы; 2) просьбы моих прихожан, и в этом переходе я вижу перст Божий». — ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 286.

¹⁵ Акиньшин А. Н. Церковь и власть в Воронеже в 1920 — 1930-е годы (Процессы Петра Зверева и Алексея Буя). // Церковь и ее деятели в истории России. Межвузовский сборник научных трудов. Изд. Воронежского университета, 1993. С. 127 — 143; Акиньшин А. Н. Священномученик архиепископ Захария (Лобов). // Воронежские архиепископы от святителя Митрофана до наших дней. Историко-биографические очерки. Воронеж, 2003. С. 337 — 342; Уар (Шмарин), епископ Липецкий. // Жития святых и жизнеописания подвижников благочестия Воронежско-Липецкой епархии. Прославленные святые (святители, преподобные и новомученики). Воронеж, 2003. Кн. 1. С. 229 — 237.

¹⁶ ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1639. Л. 6.

щался с монастырскими монахинями. Также не случайно то, что так называемые монархические заговоры, с участием лиц, выдававших себя за членов последней царской семьи, — явление, распространенное в России в 1920-е годы, — проходили нередко с участием монахинь. В Воронежской области было раскрыто два таких заговора в 1925 г., в Покровском женском монастыре г. Воронежа¹⁷, и — редкий случай — в 1934 г. в Усманском районе Воронежской области¹⁸.

Когда в период коллективизации началось массовое закрытие женских монастырей, то сотни монахинь¹⁹ расселились по городам и деревням России, существенно изменив уровень духовной активности церковных приходов в регионах. Репрессиям в отдельных случаях подверглась лишь начальствующая часть наследниц монастырей, их отправляли в ссылку, давая срок от 3-х до 5 лет, основная же часть монахинь смогла уехать или к себе на родину, или поселиться несколькими большими группами в ближайших к их монастырям городах и селах. В Курске, например, большая часть сестер поселилась рядом со своим закрытым Знаменским монастырем, а во времена послаблений (сразу после войны, в середине 1950-х) не раз делали попытки вернуть монастырь себе²⁰.

Перемещение в села и небольшие города такой организованной и многочисленной духовной силы, как монахини, всесторонне повлияло на церковную жизнь местного населения. Они выступали как истинные хранители веры и благочестия в народной среде, как оплот церковной традиции и в целом как строгие и ревностные защитники единства церковного организма. В данной статье мы не ставим задачу показать все стороны духовного влияния монахинь на рядовую массу православных верующих, а коснемся лишь их участия в хранении чистоты веры у народа перед лицом обновленческой опасности.

В Воронежском Областном архиве (ГАВО)²¹, в фонде № 256 находится несколько дел (№ 22—

24) с обновленческими отчетами за 1922—1936 гг. и материалы по антиобновленческой деятельности Православной Церкви (№1—24) (в основном, это письма православных архиереев). Отчеты обновленческих архиереев и благочинных Воронежской митрополии содержат характеристику церковной жизни «староцерковников», как называли обновленцы своих врагов «тихоновцев» (также «сергианцев») и ВЦС²². Отчеты показывают, что воронежская обновленческая митрополия в лице Воронежского «митрополита» очень обстоятельно собирала сведения о состоянии религиозной жизни приходов и объединений всех ориентаций. Сюда же входили характеристики на духовно и идеологически активных лиц, которые мешали обновленцам, а по их логике, и советской власти. Сведения поступали от «архиереев» шести епархий (Воронежской, Борисоглебской, Острогожской, Россошанской, Мичуринской, Елецкой) и нескольких благочиний и направлялись потом в Москву, попадая, как можно пока только предположить, через ВЦУ в органы государственной безопасности. Такое предположение не лишено оснований, так эти сведения вскоре были употреблены при репрессиях 1937—1938 гг. на местах.

Просмотренные документы позволили нам по-новому увидеть расстановку духовных сил в обширном регионе — ныне это территория трех областей Черноземья: Воронежской, Липецкой и Тамбовской — в один из самых темных и страшных периодов советской истории — 1930-е годы. Материал ценен тем, что содержит как характеристики персоналий — лиц, активно противостоявших обновленчеству, так и картины местной церковной жизни, увиденные глазами обновленческих функционеров. Православные архиереи и священники в это время были ограничены в возможностях вести полноценную документацию, потому что документы могли в любую минуту послужить обвинительным и наводящим материалом для карательных органов. Скудость церков-

¹⁷ ЦДНИ. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 6636.

¹⁸ ЦДНИ. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 22562. в 3-тт.

¹⁹ Если учитывать, что в каждом из восьми женских монастырей Воронежской епархии в предреволюционные годы было в среднем не менее 300 наследниц (вместе с послушницами), то общее число в 8-ми монастырях приблизительно могло составлять 2400 человек. На момент закрытия в конце 1920-х в монастырях оставалась где-то треть от числа лиц предреволюционного времени, то есть — от 800 до 1000 наследниц. Столько и расселилось по Воронежской и Липецкой областям, после того как обители окончательно закрыли.

²⁰ ГАКО. Ф. 5027. Оп. 5. Д. 11. Л. 46.

²¹ Сердечно благодарю руководство и сотрудников архива за помощь в работе.

²² ВЦС, или ВВЦС — Временный Высший Церковный Совет — «григориансское» направление раскола (по имени архиеп. Екатеринбургского Григория (Яцковского)), возникло в 1925 г. и существовало в основном до 1933 г., а в ряде мест и до 1937 г. Члены ВЦС выступали против обновленчества, но при этом сами имели ряд канонических отклонений. — Иоанн (Снычев), митр. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. СПб., 1995. С. 64 — 65.

ных архивных документов лишь в какой-то мере компенсируется следственными материалами этого времени, хотя это источники с ограниченной информацией и нередко тенденциозные. Церковная мемуарная литература о подвижниках благочестия и исповедниках веры захватывает в большинстве своем время начиная с 1940-х годов, а 1920-е и 1930-е в них представлены кратко и фрагментарно. Современные полевые исследования также не позволяют составить полноту картины того времени, так как активных и сознательных участников тех событий уже почти не осталось в живых. Но еще сохраняется возможность собирать воспоминания тех, кто застал в 1950-е и 1960-е годы престарелых монахинь из

разоренных монастырей, общался с ними в юном возрасте и сохранил в памяти их духовный облик и их рассказы. Но и в этих воспоминаниях, как показывает наш опыт, больше фигурирует время военное и послевоенное и только в небольших деталях — 1930-е годы.

Рассмотрим, как обновленческие функционеры на период 1935 года оценивали свое положение в каждой из шести епархий²³ обновленческой Воронежской митрополии. По существующей сейчас периодизации, это было время между третьей волной гонений (1929—1931) и четвертой — самой страшной и массовой (1937—1938)²⁴.

В Борисоглебской обновленческой епархии к середине 1930-х г. насчитывалось 22 прихода, в

Знаменский храм г. Борисоглебска Воронежской обл.

²³ Столько в отчете. Из какого количества епархий состояла Воронежская митрополия, нигде не указывается. Вполне возможно, что все шесть епархий были викариатствами, но об этом в отчетах также нигде не говорится.

²⁴ Емельянов Н. Е. Терновый венец России. // Воскресная школа. №4 (268). 2004. М. В. Шкаровский считает, что «1937 год» начался уже в 1935 г. И действительно, с этого года ведутся скорые приготовления к будущим тотальным арестам по всей стране, в городах и селах. Начаты и первые массовые аресты священноначалия. — Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000. С. 92.

основном сосредоточенных в селах, так как сам Борисоглебск находился почти целиком под влиянием «тихоновского» духовенства. Обновленцам в городе принадлежал один кладбищенский деревянный храм, но и там священники—«тихоновцы» и их помощники—миряне не оставляли их в покое; верующим в городе разъяснялось, что отпевание покойных обновленцами не считается действительным. «Тихоновскому» духовенству принадлежало три храма — один в центре и два на окраине города, но «все три каменные и благоустроенные». «Архиепископ» Борисоглебский Александр в своем отчете указывает: «Монашествующих, именно женщин, в разных приходах много. Почти все они Тихоновского направления». «Пастырь заражена тихоновщиной и сектантством. Гнездом этой заразы является город Борисоглебск»²⁵. В Казанском храме служил «целый собор протоиереев (кажется, 6) при участии протодьякона, дьяконов и хора певчих. Почти то же — в других их церквях. А у нас, — жалуется «архиепископ» Александр, — нет ни хора, ни дьякона. Поэтому неудивительно, что богомольцев в тех церквях бывает значительно больше»²⁶.

Большим авторитетом в это время в городе пользовалисьprotoиереи Иоанн Романовский, Иоанн Кобяков, Александр Николаевский, Петр Алгебраистов²⁷, Феодор Канинский. Обновленческому «архиерею» известно, что соборный protoиерей Иоанн Романовский в свое время ездил к патриарху Тихону для выяснения отношения к течению живоцерковников и оттуда приехал с твердым решением противостоять обновленчеству, потом «причинил много зла» обновленцам, «весь свой пастырский авторитет направил по контрреволюционному пути», оказывал особенно сильное влияние на население, «ныне умер в ссылке».

Но его арест не уменьшил активности других священников—«тихоновцев». В беседе с людьми protoиерей Александр Николаевский говорил: «Лучше просфору в кузницу подать, чем в обновленческий храм», «кто будет причащаться у обновленцев, тому причащения не будет». Другой священник — о. Петр Алгебраистов, в беседе с прихожанкой замечал: «Они (обновленцы) выки-

зывают три слова из Евангелия, будешь с ними, тебя хоронить не будут». Protoиерей Феодор Канинский разъяснял, что священник, став обновленцем, теряет свою благодать, и потому грехходить в храм, где он служит. Священники Казанского храма protoиереи о. Андрей Учамприн, о. Иоанн Кобяков, о. Александр Николаевский и о. Петр Алгебраистов стали в городе главными организаторами борьбы с обновленчеством. Им помогали прихожане Прасковья Феофанова, Акулина Грамотеева, Наталья Ивановна Попова.

Вместе со священниками и мирянами церковную позицию перед лицом народа активно отстаивали и монахини из закрытых монастырей. В отчете отмечается: «Немалое зло обновленцам приносят и монашки, в большом количестве сгруппировавшиеся в городе из ближайших монастырей, теперь ликвидированных. Монашки ведут сильную агитацию против обновленцев, главным образом, когда они бывают в домах верующих для чтения Псалтири по покойникам. Так, например, в тех домах, где побывала монашка Анисья Маслова, после ее посещения перестали принимать обновленческого священника»²⁸. Монахини поют в церковном хоре, служат псаломщиками, ходят вместе со священниками по домам и на кладбища исполнять требы. Они разъясняли верующим, что обновленцы — безблагодатные и находятся под анафемой, их таинства не действительны.

В обновленческом отчете оценивается и ситуация в сельских приходах «Борисоглебской епархии». В отчете отмечается, что большая часть приходов принадлежит «тихоновскому», а именно «сергианскому», духовенству²⁹. Не приводя никаких фактов, но руководствуясь выводами двух своих «благочинных», «архиерей» пишет: «тихоновщина, хотя и не во всех (сельских приходах) существует, но там она настолько потеряла силу, обаяние и значение, что наш благочинный protoиерей Барбарин из Коленовского района пишет, что «со староцерковничеством»³⁰ здесь покончено»». «Тихоновским» священникам активно помогают чернички. В отдельных случаях они действуют, как партизаны в тылу врага, помогают обновленцам проводить службы (поют в хоре, но не

²⁵ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 42 об. — 43.

²⁶ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 43

²⁷ В 1937 г. о. Петр Алгебраистов был репрессирован и приговорен к 10 годам, реабилитирован в 1989 г. — «Борисоглебский вестник». 1 февраля 1991 (благодарим за справку о. Николая Крячко, а также тех жителей Борисоглебска, которые помогли нам собрать сведения для написания данной статьи). О судьбе других «тихоновских» священников из Борисоглебска нам пока ничего не известно.

²⁸ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 43 — 44 об.

²⁹ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 47.

³⁰ Т. е. с дореволюционным — «тихоновским» типом священника.

целуют Евангелие, не причащаются здесь), чтобы иметь возможность вести среди прихожан разъяснительную работу, постоянно разоблачая обновленчество перед народом. В том же отчете говорится: «В Тихоновском селе Калмыке, смежном с нашим (селом) Никандровкой имеются чернички, которые занимаются активной антиобновленческой работой. Чернички приходят в церковь с. Никандровки, поют, читают на клиросе, но кресту и Евангелию не подходят. После службы они ходили по домам верующих и убеждали последних выгнать священника из прихода, т.к. он коммунист, безблагодатный. И когда начинает службу, то говорит: "Не благословен Бог наш, а благословен Бог я", т. е. называет себя Богом. Руководительницей является известная черничка Александра». Суммируя в конце отчета свои выводы, Борисоглебский «архиерей», пишет: «Главное зло епархии — городское тихоновское духовенство и монашки»³¹.

Важно проанализировать ситуацию, связанную с черничками. Революция и советская власть сильно изменили их социальное положение. Монахини, осевшие в селах после закрытия монастырей, в 1930-е годы встретили здесь множество дев-черничек³². Статус сельских черничек в деревнях и селах отличался от статуса обычных деревенских жителей. Хотя они были частью сельчан, но имели свою социальную нишу — часто жили отдельно, не занимались специально сельскохозяйственным трудом и жили на средства от чтения Псалтири по покойным, обучая преимущественно девочек церковной грамоте, рукodelьям, духовным песнопениям. До сих пор в таких селах, где было много черничек, немногие семьи решаются хоронить покойного без приглашения чтиц Псалтири, до сих пор они естественные участники деревенской жизни. В 1930-е годы авторитет черничек для абсолютного большинства сельского населения был еще более высок, чем ныне, в силу чего они в меньшей степени подвергались гонениям. Положение изгнанных из монастырей монахинь было другим. Хотя многие из них вернулись в места, где была их родина, но, объявленные уже один раз врагами существующего строя, они были по-

стоянно под подозрением. При этом духовный авторитет монахинь в селах оказался выше, чем у черничек. Об этом говорит немало примеров и из полевых материалов, и из литературы о подвижниках благочестия советского времени. Чернички приняли старшинство монахинь, и те выступали духовными учителями для основной массы дев-черничек. Через черничек или напрямую, монахини действовали как обличители обновленчества. Рядом с монахинями чернички начиналивести аскетический и уставной образ жизни, со временем вливаясь некоторой своей частью в число монахинь. Во всяком случае, именно в советское время мы наблюдаем процесс пострижения дев-черничек в монашество, а также другие серьезные изменения в составе этой количественно немалой социальной группы³³. В 1960-е гг. в Воронежской области проводились, в рамках борьбы с религией, мероприятия по сбору сведений о религиозности сельского и городского населения области. Там, где речь заходила о черничках, их однозначно связывали с монашеским статусом. М. Тепляков, организовавший многолетние исследования в области, писал: «Чернички — это келейницы монахинь, возвратившихся из монастырей в села, то есть они — послушницы, а потом наследницы имущества монахинь»³⁴.

До революции 1917 г. к черничеству принадлежала, в основном, безбрачная часть сельских жителей, большинство из которых были девицами, по разным причинам не вышедши замуж, реже — вдовами. Их существование поддерживалось в деревнях и селах многими факторами: тем, что сельчане почти поголовно были верующими и нуждались в существовании черничек; село жило коллективной соборной волей всего взрослого верующего населения, которое и поддерживало существование традиционных норм жизни (а чернички были частью устоявшейся духовной традиции); привычной для села была большая семья, со множеством детей, и о черничках могли заботиться (значительная часть их имела физические недостатки) до определенного возраста их отцы и братья. Чернички-девы, как массовое и традиционное явление, начинают исчезать в советское время, главным об-

³¹ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 47 об.

³² В разных регионах их называли по-своему: «Монашки», «мамаши» в Рязанский крае — см. Иникова С. А. Праведники в мире: их роль и значение в народной жизни Рязанского края. // Православие и традиционная народная культура Рязанской области. Рязань, 2001. С. 107. Л. А. Тульцева выявила большую группу региональных синонимов слову (и явлению) «чернички»: «Христовы невесты, келейницы, спасенчики, вековуши, волкуши, старки, богомолки, читалки» — Тульцева Л. А. Девичья доля: из вековух — в чернички. // Родина, 2001. Июнь. С. 84.

В дореволюционных статистических справочниках чернички упоминались как особая социальная группа населения. См. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Воронежский уезд. Воронеж, 1884. Т. 2. вып. 1. С. 281.

³⁴ Тепляков М., Гуров Ю. Кто такие чернички? // Газета Заря. Воронеж, 2 февраля, 1966.

разом потому что деревня, в силу известных причин (коллективизация, репрессии, перемена уклада жизни и коренные изменения в социальной структуре сельского населения) не могла продолжать воспроизводить эту категорию населения в прежней чистоте и специфике, хотя само явление черничества, вместе с девами—черничками, не умерло³⁵. До сих пор продолжает пополняться новыми чтицами Псалтири по умершим, хотя в большинстве случаев это уже не девы, а вдовы и семейные женщины. Сузилось их влияние на село, изменился социальный статус, духовно неоднородным

ни принять бытовой образ жизни черничек: читать для сельчан Псалтирь по усопшим, стегать одеяла для молодых на свадьбы и ткать ковры, быть деятельными духовными помощниками сельчанам, знакомить (хотя и с большой осторожностью) сельчан с духовной литературой, а детей учить церковной грамоте. Хотя самим ремеслам многие монахини были обучены еще в монастыре. Простоту жизни монастырских матушек, их духовность, любовь к сельчанам и отзывчивость народ оценил и потому принял их как своих. Протоиерей Александр Долгушев (клирик Воронежской епархии) в

Чернички, ставшие монахинями. С. Бурдино, Липецкая обл. Фото 1960-х гг.

стал состав черничек. К такому выводу мы пришли, специально проанализировав биографии нескольких десятков современных черничек, опрошенных в разных областях черноземной полосы России³⁶.

Монахиням, чтобы выжить физически, пришлось, после оседания в селах, в какой-то степе-

детстве, в 1950-е гг., воспитываться такими матушками в г. Кузнецке Пензенской области. Он раскрыл перед нами их образ жизни: «У них озлобленности не было. Хотя всего их лишили, выгнали в чем попало, они пришли обратно в мир, опять Христовым именем питаться, побирались. У всех

³⁵ Часть дев—черничек в советское время продолжали сохранять статус черничек, о чем немало свидетельств, — Поплавская Х. В. Паломничество, странноприимство и почитание святынь в Рязанском kraе. XIX — XX вв. Рязань, 1998; Сестры. Очерк жизни сестер—подвижниц Анисии, Матроны и Агафии. М., 2001. Но все же это была группа «старинных» дореволюционных черничек, которым пришлось жить в чужеродной для них среде, где существовали многочисленные препятствия не только для пропитания за счет чтения Псалтири, но и ограничения идеологические, гражданские, социальные.

³⁶ Материалы этнографических экспедиций в Воронежскую, Липецкую, Курскую, Белгородскую обл. 1998 — 2003 гг. Архив автора.

Монастырские монахини на приходе священника Василия Золотухина. С. Язырыки Воронежской обл. Фото 1950-х гг.

матушек во главе угла была христианская любовь. У них не было мирского духа, была отрешенность, полная отрешенности. В то же время не было замкнутости, бывало, и посмеются, и пошутят. Они не ставили себя выше, а были слугами всему миру. Одеялку ли надо простегать, садятся, ночь проработают, потом кто-нибудь принесет им муки или что-нибудь еще. Они: «Спаси, Христос! Ну вот, мучка есть, пироги напечем». Для меня они были идеалом святости. Умиротворенный дух. Ничего не напоминало о мирском. Цветы любили живые. Герань пахучая, белая, розовая, красная. На Крестопоклонную ею убирали крест. За ними были традиция, устав. К ним вдовы пристраивались, бездетные, послевоенные, и такое сообщество получилось их! У них было чему поучиться. Ушедшее поколение. Очень благородное, очень возвышен-

ное, очень такое назидательное. Сожалею, что их нет. Иногда их так не хватает. А с мирскими как общались! Чтобы матушка прошла и не спросила о здоровье!.. Идет к церкви матушка Макария, к службе уже звонят, и кто-то повстречался ей или обгоняет ее. Она обязательно спросит, как то, да как другое, да про всех мужчин в семье расспросит. Кланяйтесь им, кланяйтесь, спаси их Господи!»³⁷ Подобную же картину нам рисуют многие публикации последнего времени³⁸.

Из Борисоглебской обновленческой епархии переместимся далее в Россошанскую. В отчете «архиепископа» Григория (Орлова), возглавлявшего Россошанскую епархию³⁹ в середине 1930-х г., также отмечается выдающаяся роль монахинь в противостоянии обновленчеству. Обращается внимание на группирование монахинь и черничек

³⁷ Материалы Воронежской этнографической экспедиции (МВЭЭ) 2001 г. Архив автора.

³⁸ Последний старец. Жизнеописание архимандрита Павла (Груздева). Ярославль, 2004; «Я испытал тебя в горниле страданий». Схимонахиня Антония (Анастасия Яковлевна Кавешникова). Жизнеописание. Наставления. Письма. Воспоминания. Сост. А. Трофимов. М., 2003; «Летки мои любимые...» Схимигумения Фамарь (княжна Марджанова). М., Паломник, 2002.

³⁹ В состав епархии входило 18 районов: Россошанский, Михайловский, Подгоренский, Евдаковский, Ольховатский, Ладомирский, Кантемировский, Писаревский, Ровенский, Вейделевский, Ново-Калитвянский, Лосевский, Павловский, Белогорьевский, Петропавловский, Богучарский, Радченский, Верхне-Мамонский, что составляло 8 благочиний. В епархии на 1935 г. функционировало 19 обновленческих церквей и еще 11 принадлежащих обновленцам церквей были закрыты властями из-за неплатежа налогов обновленческими священниками. На этой территории «староцерковных» церквей было 40, из них 36 «сергианских» и 4 — ВЦС. Не было «староцерковных» церквей в нескольких районах: Россошанском, Писаревском, Ладомирском, Ровенском, Вейделевском и Ольховатском. В 8-ми же районах: Павловском, Белогорьевском, Петропавловском, Лосевском, Богучарском, Радченском, Верхне-Мамонском, Кантемировском функционировали исключительно «староцерковнические» церкви. В 4-х районах: Михайловском, Подгоренском, Евдаковском, Ново-Калитвянском — церкви смешанные. ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 54 об. — 64 об.

вокруг приходских священников—«тихоновцев» и называется несколько таких мест. В слободе Сагуны Подгоренского района при Воскресенской церкви «много черничек группируется вокруг ярого староцерковника сергиевской ориентации, благочинного протоиерея Виктора Яковлева». Здесь обновленцев прямо называют безбожниками. «В слободе Поповке действуют монахини и чернички буевской ориентации⁴⁰, рясофорная монахиня Мастирида и Анисия. В слободе Ольховатке у священника Евгения Попова окружение из черничек: Настя, Даша, Феклуша и другие. То же в слободе Гороховке, где настоятелем является протоиерей Николай Скрябин. Он говорит, что у обновленцев «все делается не по апостольским правилам»». Чернички активно выступают против обновленцев на различных церковно-общественных мероприятиях, критируют обновленцев, разъясняют народу правду. «Когда в старой Калитве наш священник Высоцкий, — пишет «архиерей» Григорий, — объявил своим прихожанам о том, что сюда прибудет архиепископ Рессорский, то одна слепая черничка выступила и сказала: «Это не наш архиерей, нам его не надо, он женатый и стриженый, у него наган под рясой, а наш архиерей Евлогий»⁴¹. В том же отчете далее отмечается: «при каждой церкви есть чернички в Ново-Калитвинском районе — противницы обновленчества». Чернички действуют не только с ведома местных священников—«сергианцев», но и в некоторых случаях, как передают документы, обращаются к духовным авторитетам — монастырским старцам. Чернички из данной местности ходили в паломничество в Киев и там обращались с вопросом об обновленцах к старцам и оттуда привезли известие, что «киевские монахи не благословляютходить к обновленцам в храм, так как их храмы осквернены, в них нет благодати, что обновленцы служат по-новому»⁴². Бывали случаи, когда главным лицом вокруг которого группировались чернички и монахини, являлся мирянин, твердый в вере, исповедник, который за многие достоинства пользовался в своем селе, а иногда и в округе, уважением и авторитетом. Такая ситуация складывала-

лась в тех приходах, где не было постоянного «староцерковного» священника. Народ тогда выдвигал из своей среды сильную фигуру — активного защитника храма. В таких местах обновленцев активно изгоняли из церквей, иногда и насилием⁴³. Вот как описывает обновленческий священник из Благовещенской церкви с. Кантемировки подобную ситуацию в своей жалобе епархиальному «архиерю»: «Гавриил Михайлович Лемент — сергианец, непримиримый к обновленцам, вершил в приходе дела, все держит в руках. Он ведает приглашением священника на приход. Когда я приехал в Кантемировку 10 — 15 апреля, чтобы присоединить церковь к обновленцам, он не пустил меня и назвал “стриженой куклой”, и сказал, что он — за “староапостольскую церковь”. Он — упорный единоличник и говорит: “Тихоновцы — это единоличники, а обновленцы — это колхозники”. Это он отстоял в храме колокола, а везде в округе сняли, отстоял храм от закрытия, сохранил церковные ценности, стал приглашать на службу «староцерковных» монахов—тихоновцев⁴⁴. Отмечено и то, что вместе с ним действуют в селе против обновленцев несколько церковных женщин.

К числу сложных вопросов относится вопрос о размежевании оппозиционных обновленчеству сил в селах. Монахини, чернички и священники, видевшие в обновленчестве угрозу Церкви, к сожалению, не были едины в своем противостоянии обновленцам. От Церкви постоянно откалывались то одна, то другая группа не поминающих митрополита Сергия. В воронежском регионе активно действовали также аморфные группы верующих катакомбной церкви — истинно православных христиан (ИПХ), тогда еще без ясной сектантской направленности. Чернички в селах в большей степени, чем монахини, были дезориентированы в этой пестроте направлений церковной мысли и церковных движений. Часть их была на стороне «сергианских» священников, часть — на стороне ВЦС, другие — вставали на сторону разных мятеожных архиереев, например, епископа Алексия Буя. «Где староцерковный приход, — пишет россо-

⁴⁰ По имени ушедшего в «иосифлянский» раскол в 1928 г. епископа Воронежского Алексия (Буя). Епископ Алексий принадлежал к числу не признающих властные полномочия Синода и митрополита Сергия (Страгородского) из-за его «соглашательства» с властю. В 1937 г. он был расстрелян в Карелии, а в 1981 г. канонизирован РПЦЗ — Акиньшин А. Н. Епископ Алексий (Буй) // Воронежские архиепископы от святителя Митрофана до наших дней. Историко-биографические очерки. Воронеж, 2003. С. 329 — 337.

⁴¹ Архиепископ Евлогий принадлежал ВЦС (ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 65).

⁴² ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 65.

⁴³ Очевидно, это случалось нередко, т. к. в «Совопроснике Православия» еп. Мануила есть пункт, где говорится о греховности избрания живоцерковников.

⁴⁴ Там же. Л. 67.

шанский «архиерей», — там везде много монашек и черничек. И у сергианцев и у ВЦС⁴⁵. Совершенно очевидно, что там, где отсутствовала духовно-воспитательная монашеская среда для черничек, они склонны были принимать крайние решения: уходить в церковное подполье, вести тайную церковную жизнь, вступая в оппозицию официальной и церковной и государственной власти.

Священномученик епископ Липецкий Уар.

Следующий отчет — благочинного 4-го благочинического округа «протоиерея» Александра по г. Грязи и окрестностям, показывает особо сильные здесь позиции «сергианского» священства и руководимого им монашества. В благочинии — 34 «тихоновских» прихода, 2 — ВЦС, 8 обновленческих (из них 3 храма закрыты), совсем нет сектантства⁴⁶. Отмечается выдающаяся роль епископа Уара (Шмарина) — руководителя молодой Липецкой епархии в борьбе с обновленчеством⁴⁷.

Из приходского духовенства активную антиобновленческую позицию в этом районе занимали священники: из с. Таволжанки (пригорода г. Грязей) Николай Архангельский, из с. Каменного о. Никодим Шмарин (сын священномученика епископа Уара), из с. Большого Самовца о. Павел Горбунов, из с. Подворки архимандрит Амвросий (Исаев), «ученик Амвросия Оптинского», как называет его автор отчета. Город Грязи и близкий к нему Мичуринск (бывший Козлов) Тамбовской области были населены немалым числом монахинь. Город Козлов в конце XIX — начале XX вв. отличался высоким уровнем духовной жизни, имел несколько женских монастырей, где во множестве были собраны наследницы из Тамбовской, Рязанской и Воронежской губерний, поддерживалась связь с оптинскими старцами, (влияние Оптина здесь сохранилось и после революции)⁴⁸.

Опираясь на авторитетное мнение старцев, священники-«сергианцы» вели себя здесь очень активно: призывали прихожан не иметь с обновленцами общения, переосвящали храмы, где служили обновленцы, заново совершали таинства⁴⁹. Возвращение в православие из обновленчества в сельской местности проходило нередко драматично и болезненно. Один из редких документов по-

⁴⁵ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 65.

⁴⁶ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 106 об. — 107.

⁴⁷ Ситуация в Липецке в связи с обновленчеством была другой, по сравнению с Воронежем. Здесь духовенство и миряне Лебедянского уезда Тамбовской епархии собирались в 1922 г. на съезд и уполномочили священника Петра Шмарина подать прошение патриарху Тихону по поводу обновленчества. В результате поездки были получены точные указания, а в 1926 г. священник Петр был пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Липецкого. До 8 июня 1935 г. священномученик епископ Уар отстаивал в Липецком крае чистоту православия в борьбе с обновленчеством. — *Прославленные святые (святители, преподобные и новомученики)*. Воронеж, 2003. Кн. 1. С.234.

⁴⁸ Не случайно именно сюда отправляется часть оптинских наследниц после окончательного закрытия пустыни. По приглашению протоиерея Ильинской церкви о. Владимира Нечаева сюда приезжает иеромонах Севастиан (Фомин), впоследствии старец Карагандинский, служит и ведет неутомимую борьбу с обновленцами с 1928 и вплоть до ареста в 1933 г. (*Старец Севастиан Карагандинский*. М. Паломникъ, 1997. С.) Позже в Мичуринск приехали о. Дионисий — келейник старца Исаакия II и о. Кирилл (Зленко). В Козлов приезжают некоторые монахини из Шамординской пустыни и «другие иноки и инокини из разоренных монастырей, а также миряне, посещавшие прежде Оптину пустынь». (*Ильинская А. Судьбы шамординских сестер*. М., 1999. С. 203 — 204). В Грязях после ссылки с 1954 г. до смерти жил и старчествовал схимонах Иоасаф (Моисеев; 1887 — 1976), также покинувший родную Оптину еще послушником (Оптинский старец Иоасаф. Воспоминания келейницы. СПб., 2002). К ученикам оптинцев относился и архимандрит Амвросий (Исаев), как говорится в документах обновленцев, «ученик Амвросия Оптинского». В Мичуринске жила схимонахиня Серафима (Белоусова), принявшая постриг в великую схиму в Оптиной пустыни по благословению старцев Анатolia (Потапова) и Нектария (Тихонова) (*Праведник вовеки живет*. Сост. Н. Сухоруков. Мичуринск, б. г.).

⁴⁹ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д.11. Л. 80 об.

Схимонахиня Серафима (Белоусова). Г. Мичуринск Тамбовской обл.
Фото 1960-х гг.

дробно рисует такую ситуацию. Священник о. Николай И-в еще дореволюционного постановления, с семинарским образованием, прослуживший до революции в одной из сельских церквей Воронежской губернии, в 1922 г. принял обновленчество, когда обновленцем стал епархиальный архиерей — Воронежский архиепископ Тихон (Василевский), и вместе с ним — почти все воронежское духовенство и викарные епископы⁵⁰. Положение усугублялось тем, что в селе, где служил данный священник, жил на покое на своей родине

архимандрит Серафим (Адамов), который вскоре был хиротонисан обновленцами во епископа Калачевского, викария Воронежской епархии. Десять лет понадобилось священнику о. Николаю, чтобы вырваться из пут раскола. Сам он пишет, что возвращение в православие произошло «по воле Божией и по просьбам прихожан». Источник указывает, что рядом с отцом Николаем, уже после возвращения в православие, находились «монашки». Но о ком идет речь, о черничках или же о монастырских монахинях, из текста не ясно. Проведенный нами в 2001 г. опрос жителей данного села показал, что в самом селе и в окрестностях жили в 1930-е годы не только чернички, но и монахини из закрытых монастырей⁵¹. В 1932 г., когда протоиерей Николай принял решение о возвращении в Православную Церковь, ему на приход прислали священника-«сергианца» о. Иоанна Жукова, который в первый же день обратился к прихожанам: «По приказанию Владыки... все таинства и требы, совершенные в бытность вашу в обновленчестве, не имеют благодатной силы. Вы все 10 лет (с 1922 по 1932 г.) не приобщались Святых Таин. Ну, крещение еще можно оставить, а остальное — все безблагодатно⁵². Поэтому приносите по пять—десять младенцев, и я буду совершать над ними миропомазание. Также нужно совершить повторное погребение над умершими». Подавленный такими словами нового священника, о. Николай обратился к благочинному: «Это заявление всем доставило большую боль сердечную и скорбь душевную. Особенно для сознательных верующих и для тех, кто имел обыкновение часто приобщаться Святых Таин. Это был не отеческий, всепрощающий, любовный подход к верующим, выразившим уже желание присоединиться к патриаршей православной Церкви, а болезненно-мучительно тяжелая, жесткая операция, похожая на совсем не нужную месть. Это заявление ничего, кроме вреда и боли, никому не принесло»⁵³. Разделение прихода на две неформальные группы — о. Николая и о. Иоанна — продолжа-

⁵⁰ Воронежские архиереи от святителя Митрофана до наших дней. Историко-биографические очерки. Воронеж, 2003. С. 308.

⁵¹ МВЭЭ. 2001 г. Инф. А. Ф. Наумова (1925 г. р.); Р. Г. Торопцева (1936 г. р.). Архив автора.

⁵² В «Совопроснике Православия» еп. Мануил (Лемешевский) писал, что крещение у обновленцев также нельзя признавать за истинное. Также владыка Мануил указывает на особенности присоединения к православию тех людей, над которыми обновленцы уже совершили таинства крещения, миропомазания, и обряд отпевания. «Если форма таинства у обновленцев совершена правильно, то в момент воссоединения в эту пустую форму вливается благодатное содержание и совершать таинство (заново — О. К.) не требуется». — Мануил (Лемешевский), митр. Совопросник Православия (Опыт противообновленческого катехизиса). // Духовный собеседник. Самара, 1999. № 1 — 2 (17 — 18). С. 47.

⁵³ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д.14. Л. 284. По поводу «мягкости» и «жесткости» присоединения обновленческих священников еп. Мануил (Лемешевский) так рассуждает в «Совопроснике Православия»: каждый епархиальный епископ должен рассуждать: «Не подорвал ли я в народе остаток его любви и доверия к своим, ныне воссоединяемым клирикам, излишне обличая их в малодушии и за грехи измены Православию? Не являюсь ли я причиной той вражды и нестроения паствы к паstryям, которые наблю-

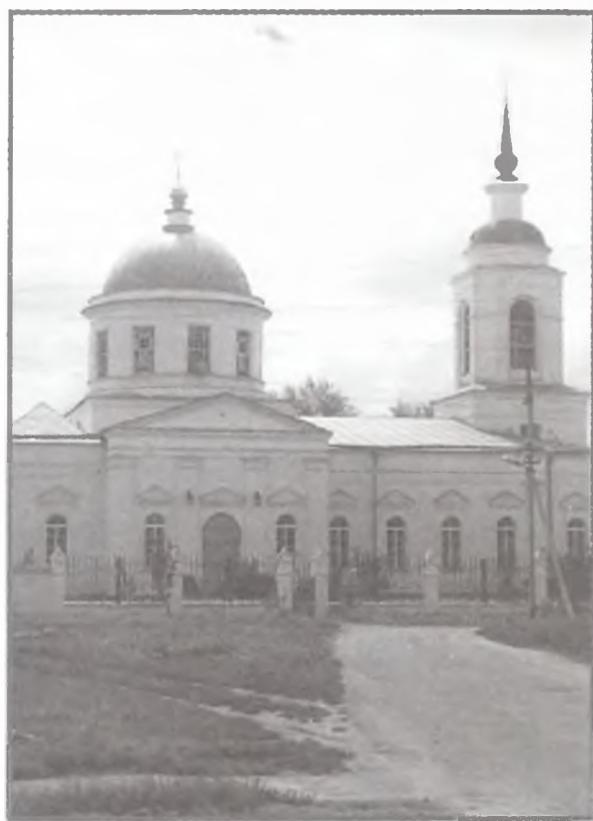

Схимонахиня Михаила и послушница Ксения.
Воронежская обл., с. Ячейка. Фото 1950-х гг.

лось вплоть до закрытия храма в 1934 г. В памяти современных жителей данного села, как и других нескольких сел Воронежской области, где нам в последние годы приходилось проводить полевые опросы, не сохранились свидетельства об обновленчестве их приходских священников. Этот факт нам пока трудно как-то комментировать.

Монахини на приходах активно и самоотверженно помогали священникам в самых насущных богослужебных делах и наставляли в вере народ: кого-то из доверенных лиц — сами, а других через черничек и благочестивых мирян. Наши полевые опросы пожилых священников Воронежской епархии позволили сделать вывод о том, что для молодых священников в 1940 — 1960-е годы монахини выступали не только умелыми помощницами при подготовке и проведении богослужений,

но учителями и наставницами, поскольку являлись носителями церковной традиции и предания. Этую функцию отмечают и обновленцы в своих отчетах: «Монашки занимают посты церковных старост, просфорен, певчих и просто ловких агитаторов Тихоновцев, — пишет благочинный 4-го благочинного округа Воронежской епархии «протоиерей» Александр. Город Грязи и его округа называются оплотом “тихоновщины”. «Самые крепкие тихоновские приходы: в селах Таволжанка, Большой Самовец и Каменное. Всего тихоновских приходов Сергиевской ориентации — 32, в то время как обновленческих — 2. И в каждом тихоновском храме имеется несколько человек монашек и черничек. Во всем благочинии их насчитывается до 50 человек»⁵⁴. Обновленческий благочинный пишет о невозможности внедряться в среду, где действуют монахини и чернички, она крепка духом единства веры и единомыслия: «Благодаря

Казанский храм в с. Таволжанка Грязевского р-на Липецкой обл.

даются во многих местах моей епархии..?» И в то же время «после чересчур мягкого келейного принятия отпавших клириков... при более сильном нажиме обновленцев бывают повторные отпадения клириков, а при каноническом порядке воссоединения повторения отпадений очень редки, так как охрану Православия берет на себя сам прозревший православный народ, а он обычно не прощает изменения Православию и изгоняет малодушных предателей Православия... снятие покрова с внутренней лжи обновленчества должны быть проведены во всей полноте, чтобы всякий мог усвоить себе различие между Православием и обновленческим его искажением». — Там же. С. 21.

⁵⁴ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 80.

своей крепкой спайке, благодаря близости к верующей массе, благодаря дружной работе Тихоновских священников с монашками Тихоновщины в благочинии крепка, живучая и влиятельна на народ. Монашки создают авторитет в приходе своим руководителям. Таволжанка, Большой Самовец, Ярлуково, Княж Байгора, Каменное сильны благодаря влиянию монашек-черничек, которых наблюдалось в этих приходах до 10 и более. В Таволжанке они организовали в январе (1935 г.) бунт против обновленцев. Палками, кулаками обезумевшая толпа выбила из храма обновленцев. В Большом Самовце в феврале чернички своей группой выгнали из храма группу ВЦС. В Каменном силою захватили ключи, свечи, деньги, церковное имущество. В Ярлуково — тоже⁵⁵.

Благочинный Старо-Юртеевского благочиния в своем отчете в Воронеж доносит, что священников-тихоновцев в его благочинии активно поддерживают «много монашек и черничек», и атмосфера здесь для обновленцев «насыщена ненавистью и злобой». Монастырские монахини есть в селах Ново-Беееве, Поповке, Ново-Юртеево⁵⁶. В отчете фигурируют имена таких священников — защитников веры, как о. Яков Клишин и о. Александр Кочетов из Поповки, о. Александр Троицкий, вернувшийся из ссылки, о. Михей Першиков из Прасковтино, о. Феодор Сиротинский из Большой Верды⁵⁷.

В другом отчете «протоиерея» Андрея Юменского по 3-му благочинническому округу Воронежской митрополии подчеркивается, что там, где наблюдается отсутствие монахинь и черничек, победа обновленцам всегда обеспечена. «Монашествующих в округе почти нет». В результате, во всем благочинии нет ни одного действующего «сергианского» храма, в то время как обновленческих храмов насчитывалось семнадцать⁵⁸.

Одним из центров сосредоточения женского монашества в 1930-е годы в Воронежской области был сам Воронеж и находящиеся недалеко от него монастыри в гг. Землянске, Нижнедевицке, Усмани⁵⁹, с. Сомовке Курской обл., а также два

монастыря в г. Задонске Липецкой обл. В рамках обновленческой Воронежской митрополии Воронеж относился к 1-му благочинническому округу, в самом городе имелось три обновленческих храма, в Усмани — один.

В данном благочинии было зарегистрировано на 1 января 1935 года 8 обновленческих приходов и 20 «староцерковных», из которых 12 относились к «сергианским»⁶⁰. Обновленческий благочинный в своем отчете указывает на методы борьбы, которые применяли здесь монахини и чернички против обновленцев. «Свою разрушительную деятельность они совершают повсюду, но очень скрытно. Местопребывание и личности трудно установить. Часть монахинь проживают у своих родственников или знакомых как частные лица. Несомненно, у них проходят молитвенные собрания, они устраивают у себя нечто вроде малых монастырей с разными матушками игуменьями и казначеями и т.п. Поминование умерших исключительно перешло в их руки и служит главным источником их дохода. Обновленчество они ненавидят и распространяют о нем всякие небылицы»⁶¹. Из окружающих Воронеж сел, судя по отчету, антиобновленческой активностью отличались Углынец, Трехсвятское и Большая Приваловка. Именно сюда в праздничные дни двигались потоки богоольцов из города. В с. Углынец в это время служили иеромонахи Иоанн Склеров, в самой Усмани — иеромонах Гавриил (Казмин) и псаломщик Владимир Никульшин, в с. Парижская Коммуна — о. Василий Садовский. Вокруг них и объединились монахини и чернички Усмани⁶².

Отчет обновленческого «архиепископа» Острогожской епархии⁶³ Сергия (Танаевского) содержит не менее красноречивые свидетельства противодействия православных монахинь и черничек обновленчеству, хотя данная епархия по числу обновленческих приходов была в числе ведущих. Здесь было 60 обновленческих приходов (7 городских и 53 сельских), 36 — «сергианских», 32 — ВЦС и 1 «буевский»⁶⁴. Обновленческий «архиерей» отмечает главенство архиепископа Захарии

⁵⁵ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д.11. Л. 80 об.

⁵⁶ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д.11. Л.112.

⁵⁷ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д.11. Л. 109.

⁵⁸ Там же. Л.112 — 115.

⁵⁹ До революции в Воронеже существовал один женский — Покровский монастырь, в Усмани — Софийский, в Нижнедевицке — св. вмц. Варвары, в Землянске — Знамения Божией Матери, в Задонске — Богородице-Тихоновский и Свято-Троицкий.

⁶⁰ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 5 об. 6.

⁶¹ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

⁶² Там же. Л. 35 об.

⁶³ В епархию входили следующие районы: Острогожский, Лискинский, Бобровский, Бутурлинский, Воробьевский.

⁶⁴ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 46.

(Лобова) в организации антиобновленческой пропаганды в епархии⁶⁵. «Его послания полны всяких прещений, угроз и проклятий», — пишет обновленец. Монашествующие и чернички — та сила, на которую опирается архиерей, а их, «особенно черничек, многое множество, их количество учету не поддается. За редким исключением, они относятся к обновленчеству враждебно». В данном отчете весьма ценными для нас являются следующие слова: «Они (монахини и чернички) удерживают своим примером простецов—верующих даже от посещения обновленческих храмов». Они сами не посещают эти церкви, предпочитая ходить в отдаленные, за 5–10 верст и более⁶⁶.

В следующей обновленческой епархии — Елецкой, Воронежской митрополии к 1935 г. наблюдается почти равное соотношение «сергианских» (62) и обновленческих приходов (65)⁶⁷. Здесь также просматривается антиобновленческая активность со стороны монахинь из разоренных монастырей. «Архиепископ» Василий (Павлов) указывает на их большое количество в епархии, говоря, что их так много, что «подсчитать дело невозможное». Монахини действуют под руководством духовных авторитетов — епископа Уара, иеромонаха Феодосия (Некрасова), “батюшки Волобуева”, странника Иллария и нескольких матушек⁶⁸.

К началу революции 1917 г. женское монашество представляло собой внушительную силу. К 1914 г. в стране насчитывалось 475 женских монастырей с 73299 насельницами, из них 17283 монахинь и 56016 послушниц⁶⁹. Столь большое преобладание послушниц над монахинями нельзя объяснить ничем иным, как только тем, что монастыри продолжали привлекать женскую молодежь, обители продолжали быстро расти и развиваться. Этот процесс носил всесословный характер, и более того, во вновь возникающие монастыри, в связи с их общежительным характером, активно пошли выходцы из простонародья, главным образом крестьянки, при активном орга-

низационном и финансовом участии дворянок и купеческих дочерей.

Укажем лишь на самые важные причины, сопутствовавшие и определявшие рост женского монашества в предреволюционные годы XX в. В основе бурного роста обителей и количества монашествующих лежало стремление к подвижничеству. Именно подвижничество и создало уникальный феномен — женские общежительные монастыри, где активно прививалась святоотеческая книжность; утверждались строгие аскетические начала: наука послушания, практика Иисусовой молитвы, где родилось женское старчество как особая благодатная отрасль этих обителей. Благодаря старчеству женское монашество обрело тот уровень совершенства, что увенчивается плодами святости. И в этом духовном свете, в этом идеале многие и многие могли находить для себя цель устремлений и духовных подвигов. Подвижничество совершалось как коллективный молитвенный и аскетический труд многих тысяч людей из числа разных сословий, состояний и пришедших из самых разных жизненных обстоятельств. И ничем иным, ни модой, ни эмансиацией, ни жизненными трудностями, ни экономическими, социальными и политическими переменами в обществе мы до конца не объясним этого непостижимого по силе движения юных женщин в монастыри. Причем — не в готовые, а в те, которые создавались своими руками, нередко ценюю непосильных трудов и жизни. Тысячи молодых душ откликнулись тогда на зов Божий,ственный и любящий, и только он один мог совершить это непостижимое чудо! Как нам кажется, то состояние духовной свободы, в которое была поставлена тогда женщина этим призывом, по-разному заставило откликнуться на него. Одни — Маргариты Тучковы, стали в результате монахинями Мариями, другие — эмансиированными особыми и революционерками Верами Фигнер.

Но, как показали последующие годы, монастыри накопили и огромный количественный потенциал монашествующих и собрали немалые духовные силы, приобрели бесценный опыт строгой аскетической жизни. Каков должен был быть уровень духовного воспитания в монастырях, ес-

⁶⁵ Как и в случае с архиепископом Петром (Зверевым), вскоре после этих доносов владыка Захарий был арестован в мае 1935 г. — *Воронежские архипастыры от святителя Митрофана до наших дней. Историко-биографические очерки*. Воронеж, 2003. С. 337 — 342.

⁶⁶ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 49.

⁶⁷ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

⁶⁸ Там же. Л. 2 об.

⁶⁹ Зырянов П. Н. Русское монашество конца XIX — XX века. // Церковь и время. 2002. №1 (18). С. 179.

Члены приходской общины прп. Севастьяна Карагандинского (Фомина). Г. Караганда (мелькомбинат). Фото 1950-х гг.

ли из послушников, не успевших до революции стать даже рясофорными монахами (например, из оптинских послушников были прп. Севастьян Карагандинский, схимонах Иосиф (Моисеев) Оптинский из г. Грязи, иеромонах Даниил (Фомин) из Сорочинска Оренбургской обл.), выросли в советское время великие старцы. То же можно сказать и про женские монастыри.

В 1917 г. насильственно прервались пути невиданного роста и развития женских монастырей и монашества в России. Чтобы представить себе конкретную картину состояния женского монашества после изгнания из монастырей в конце 1920-х годов в исследуемом регионе, обратимся к некоторым данным по Воронежской области.

До революции в Воронежской епархии было восемь женских монастырей, причем семь из восьми возникли во второй половине XIX в. из богаделен и общин. В непосредственной близости от г. Борисоглебска находилось два женских монастыря — Успенский Лысогорский в с. Троицкий Юрт

(ныне с. Троицкое), Казанский монастырь возле с. Таволжанка (не путать с поселком Таволжанка возле г. Грязи). Лысогорский Успенский монастырь⁷⁰, основанный в 1890 г. из общины черничек с. Троицкое, на момент закрытия (1928 г.) опять стал общиной и насчитывал 148 насельниц⁷¹, из них: 12-ти лет 1 человек; от 15 до 20 лет — 6 человек; от 20 до 30-ти лет — 14 человек; от 30 до 40 лет — 28 человек; от 40 до 50 лет — 36 человек; от 50 до 60 лет — 25 человек; от 60-ти и выше — 38 человек⁷². Насельницы, как отмечено в акте по исследованию общины от 28 мая 1928 г., пришли в обитель из нескольких уездов — Новохоперского, Богучарского, Бобровского и Россосанского Воронежской губернии. Часть монахинь и послушниц пришли из Тамбовской и Сталинградской областей. За 1928 г. в монастыре умерло 4 человека, и двое в возрасте 30 лет ушли по собственному желанию. В 1927 г. в общину продолжали еще поступать лица, ищущие монашества. Было принято 3 человека: одна 60-ти лет, две другие по 20—25

⁷⁰ С 1922 г. Таволжанский и Лысогорский монастыри стали считаться трудовыми общинами.

⁷¹ Со слов монахини Сергии (Чернышевой) из г. Борисоглебска (2000 г.), сами монахини из Лысогорского монастыря ей говорили, что перед революцией в монастыре было около 300 сестер вместе с послушницами.

⁷² ГАВО. Ф. 1950. Оп.1. Д. 147. Л.97.

лет. Монастырь был построен на горе и красиво возвышался над степной местностью между крупными многолюдными селами Троицкий Юрт и Красное. До революции он только успел отстроиться. Величественную соборную Иверскую церковь даже не успели расписать и освятить большим чином. В монастыре имелось также 28 кирпичных домов, в основном предназначенных для келий. В одном из зданий помещались богадельня, сестры певчие и рукодельная мастерская. Было и

дарство, 110 осталось на посев и только 100 пудов — на собственные нужды⁷³. Сестры специально отменили общую трапезу, распределяя зерно каждой отдельно. Большинство стало существовать на выручку от рукоделия и от подаяния. Когда Новохоперским РЦИКом было вынесено решение о закрытии общины, то наследницам разрешили взять с собой только личные вещи. Некоторые из монахинь подали жалобы (Г. Т. Прокофьева и группа из 12-ти человек) с просьбой вернуть им личные их кельи,

На месте Лысогорского Успенского монастыря. Вид на с. Троицкое. Фото О. В. Кириченко, 2002 г.

обширное хозяйство со скотным двором, хлебными и овощными полями, которые обрабатывали сами наследницы, плодовый сад, искусно проведенный водопровод, по которому вода поднималась снизу, из-под горы.

Но к 1928 г. продолжали выращивать только зерно, служившее и пропитанием, и обменным фондом, и средством уплаты большого налога. Из 600 пудов, собранных в 1927 г., 390 пудов забрало госу-

но ответ на жалобу был отрицательным⁷⁴. Судьба монастырских построек, церквей и строений драматична. Церкви разобрали на материал «для школьного и агроветеринарного строительства»⁷⁵, а также избы-читальни⁷⁶. Часть растащили местные жители на свои нужды, чему не препятствовала местная власть. Немногие оставшиеся свидетели событий тех лет рассказали о памятных крестных ходах, которые совершали «монастырские», о пении, об ос-

⁷³ ГАВО. Ф. 1950. Оп. 1. Д. 147. Л. 98.

⁷⁴ ГАВО. Ф. 1172. Оп. 1. Д. 19. Л. 85.

⁷⁵ Там же Д. 182. Л. 3 — 4.

⁷⁶ Там же. Д. 321. Л. 199.

вящении колодцев, о монастырском порядке, образцом хозяйстве, о помощи сельчан монастырю. Когда строился соборный храм, крестьяне и казаки приводили сюда скот в жертву, приносили множество лиц, а девицы из сел передавали, как жертву, отрезанные волосы, которые употреблялись при замешивании раствора для кирпича⁷⁷. Первой строительницей и игуменьей монастыря стала купеческая вдова Варвара Александровна Иловайская — мать историка Дмитрия Ивановича Иловайского⁷⁸. Перед революцией монастырем управляла (со слов современных жителей села) игуменья Евграфа⁷⁹, умершая, очевидно, в первые годы революции.

После закрытия Лысогорской общине в 1928 г.⁸⁰ большая часть монахинь перебралась в свои родные места, в разные уезды Воронежской, Липецкой и Волгоградской областей, часть прибыли в Борисоглебск. Современная монахиня из Борисоглебска (1940 г. р.) еще девочкой часто посещала многих монахинь в городе и среди них и лысогорских: монахиню Марию, которая регентовала в Знаменском храме, в монастыре у нее было послушание ухаживать за лошадьми на скотном дворе, а во время службы — петь на клиросе; другой была иночина Пелагея. О ней сохранился такой рассказ жительницы Борисоглебска Веры Сергеевны Спельник: «Отец завез свою dochь семи лет и вместе с ней свою жену в Лысогорский монастырь и сам собрался поступить в мужской монастырь, но тут началась война 1914 г., и его забрали, и, кажется, с войны он уже не вернулся. Мать со временем умерла в монастыре, девочка подросла. Когда монастырь закрыли, Пелагея какими-то путями попала в Москву и стала прислугой в семье одного врача. Потом, как немножко послабела здоровьем, вернулась в Борисоглебск»⁸¹.

В Борисоглебске монахини, как и в монастыре, продолжали жить по трое, покупая дом на троих. Монахиня Мария рассказывала нашей собеседнице матушке Сергию, что устав в Лысогорском монастыре был строгим, общежитительным, рано читали полунощницу. Каждый день служилась ли-

Монахиня Евдокия (Леонтьева) Лысогорского монастыря в с. Троицком Воронежской губ. Фото начала XX в.

тургия. В 5 часов утра вставали. Было много послушаний, а те, кто получал послушание, на службы не ходил. Но в воскресный день и на праздники собирались в храме все. Со слов матушки Марии, место Лысогорского монастыря было избрано и выкуплено у жителей села местными черничками в XIX в. не случайно, а по откровению Божию. Прежде черничек сюда пришли две монахини и здесь им было видение⁸². Нам неизвестно были ли в обители и старицы подвижницы веры.

⁷⁷ МВЭЭ 2002 г. Архив автора.

⁷⁸ Правдин А. Женские монастыри Воронежской епархии, основанные в XIX в. // Памятная книжка Воронежской губернии. 1901. Воронеж, 1901. С. 33.

⁷⁹ Алферов Георгий, свящ. Освящение новоустроенного храма в Казанском женском монастыре Новохоперского уезда и закладка нового храма в Лысогорском Успенском, тоже женском монастыре того же уезда. // Воронежские епархиальные ведомости. 1901. № 21. С. 907.

⁸⁰ К настоящему времени место, где возвышался красавец-монастырь, построенный самоотверженными трудами нескольких поколений монахинь и послушниц, представляет из себя пустынную гору с поросшими травой траншеями и ямами на местах построек монастыря. До 1960–70-х годов на престольные праздники сюда продолжали собираться верующие из сел Троицкого и Красного, сообща молились и поминали усопших. Ныне даже сельское кладбище из десятка могил советского времени уже некому посещать.

⁸¹ МВЭЭ. 2000 г. Информатор В. С. Спельник. Архив автора. Тетрадь № 2.

⁸² Там же. Информатор мон. Сергия (Чернышева). Архив автора.

Другой, близкий к Борисоглебску, Казанский Таволжанский монастырь, основан в 1880–е годы. Землю для монастыря — 736 десятин, купил священник из Тамбова Василий Андреевич Голубев с желанием иметь здесь приют—богадельню для девиц—сирот духовного звания. Он же пригласил сюда (и его просьба была удовлетворена местным ахиереем и Святым Синодом) монахиню Марию из Тамбовского Вознесенского монастыря⁸³. Те, кто потом составлял акт обследования монастыря при его закрытии, назвали игуменю Марию «помещицей» — владелицей 400 десятин земли⁸⁴. В акте всячески подчеркивалась сословная обособленность монахинь монастыря от местного населения, «классовая реакционность» их. Так, обращается внимание, что в период революции 1905 г., когда помещичьи имения активно поджигались, монастырь охранялся “жандармами—осетинами” (очевидно, казаками — О. К.). Они следили за порядком, не разрешали крестьянам ходить в монастырский лес, а тех, кто нарушал порядок, или пороли нагайками, или привлекали к работе на монастырь. Также большевики обвиняли монахинь, что в годы гражданской войны, когда Новохоперск был занят белогвардейцами, монастырь встречал их с иконами и давал приют в своих стенах⁸⁵. С именем игумении Марии связаны многие достижения Казанской обители: возведены две церкви, одна теплая — зимняя, другая — огромный соборный храм, строившийся 12 лет. Она ввела в монастыре общежительный устав, ежедневные богослужения, устроила «правильное полевое хозяйство, огородничество», открыла богадельню и приют для малолетних сирот духовного звания. Монастырь, находящийся рядом с богоугодным трактом, ведущим на Воронеж, Задонск и Киев, принимал тысячи богомольцев в своих стенах. Но и для крестьян с. Таволжанки он был заботливым помощником и просветителем. Рядом с монастырем была построена школа для крестьянских детей.

Обитель имела тесные связи с Афоном, там были заказаны несколько икон т. н. «афонского стиля»: «Отрада и утешение»⁸⁶ и «Утоли моя печали». Сестер окормлял схиархимандрит Михаил — “старец великой жизни” и схигуменья Аполлинария — “великая старица”. Со слов современной монахини Сергии (Чернышевой), как она слышала от сестер обители, старица Аполлинария

«сильно гонима была за Господа, но умерла своей смертью». В записке уполномоченного К.А. Пугачева от 29 января 1929 г. о ликвидации Таволжанского монастыря упоминается «таволжанский священник, бывший афонский монах, поднявший крестьян на восстание, когда мы описывали церковное имущество»⁸⁷. «Восстание» заключалось в том, что священник дал набат, когда обнаружил, что какие-то люди тайно открыли церковь, закрылись в ней и начали упаковывать церковные святыни и имущество. Игуменье удалось до разграбления монастыря вывезти часть ценностей из монастыря: «39 мест запакованных в ящики церковного имущества и ценностей отправлено в Бу-

Монахиня Татьяна (Е. Сомова) Таволжанского монастыря.
Надпись на фото: «На молитвенную память и добрые воспоминания
сестре во Христе Ольге Вуколовой от помнящей и любящей ее грехной
инокини Е. Сомовой». Фото 1913 г. 10 августа.

⁸³ Прасковья Михайловна Соловьевна, постриженная в 1877 г., бывшая начальницей Тамбовского епархиального женского училища и начальницей Троекуровской женской общины.

⁸⁴ ГАВО. 1950. Оп. 1. Д. 90. Л. 204.

⁸⁵ Там же. Л. 203.

⁸⁶ Сейчас икона хранится в Вознесенском соборе г. Борисоглебска и почитается как чудотворная.

⁸⁷ ГАВО. Ф. 1172. Оп.1. Д.496. Л. 10.

Монахиня Варвара. Г. Борисоглебск. Фото 1950-х гг.

турлиново»⁸⁸. Дальнейшая их судьба неизвестна. Монастырь закрывался под предлогом, что «в Таволжанской общине совершенно не применяется трудовой строй и сохранены все бывшие монастырские устои и порядки». На момент закрытия община насчитывала 151 насельницу⁸⁹. Очевидно, после революции это число вдвое уменьшилось за счет главным образом «послушниц на испытании»⁹⁰. С 1917 по 1927 гг. число сестер особенно не меня-

лось. В 1925 г. их было 165 человек, в 1926 г. — 161. По возрасту они распределялись следующим образом: до 25 лет — 3 человека; 30-летних — 12 человек; 40-летних — 16 человек; 50-летних — 29 человек; 60-летних — 46 человек. То есть основной состав монахинь был пожилого возраста.

Со слов монахини Сергии, знавшей некоторых матушек из Таволжанского монастыря, часть их, числом около пятнадцати человек, перебралась в Борисоглебск⁹¹. Среди борисоглебских монахинь находились и изгнанницы из Дивеевского монастыря. «У нас дивеевских было 6 человек, три монашки и три девицы, может быть, послушницы. Одну из девиц звали Ксеньюшка, она была черничкой. Другие — Варвара и Евдокия. В черном ходили, платочком низко покрывались, юбочка с кофточкой. Дивеевские матушки-монахини двадцать лет прожили в монастыре, а приехали в Борисоглебск на родину»⁹². Кроме того, среди борисоглебских монахинь была и группа выселенных из Почаева. «Они долго жили в Борисоглебске, но потом вернулись в Почаев. Имена этих матушек-схимниц: Маргарита, Анастасия, Феврония. Они жили втроем. К ним тайно приезжал один великий старец с Афонса, но об этом никто не знал. Потом они отошли от Церкви, говорили, что там обновленчество, редко в наш Знаменский храм ходили»⁹³. Большая группа монахинь прибыла в Борисоглебск из Ставрополья в ссылку после 1932 г. Со слов Веры Сергеевны Стельник — другого нашего информатора из Борисоглебска, это произошло так. Под Ставропольем находился Иоанно-Мариинский женский монастырь, образованный в 1859 г. из женской общины⁹⁴. В 1925 г. монастырь был закрыт и монахини выселены. «Монахини уходят на Кавказ. Идут они пешком во главе с игуменией, кажется, Варварой». Дорога оказалась чрезвычайно трудной. Монахиня Фессалоникия⁹⁵, от которой Вера Сергеевна и

⁸⁸ ГАВО. Ф. 1172. Оп. 1. Д. 496. Л. 10.

⁸⁹ В 1901 г. в монастыре подвизалось 14 монахинь, 43 послушницы приукаженные и 135 живущих на испытании. Всего — 192 человека. — Правдин А. Женские монастыри Воронежской епархии, основанные в XIX в. // Памятная книжка Воронежской губернии, 1901. Воронеж, 1901. С. 30.

⁹⁰ Косвенным подтверждением этого являются данные, приводимые М. Тепляковым. В одном только Таловском районе (по нынешнему территориальному делению) картина была следующей. «В 1926 г. в с. Новая Чигла было 30 дворов общежитий, где жили 150 черничек. Столько же черничек жило в Верхней Тишанке, Старой Тишанке, Канищево. Не меньше их было в других прибитюжных селах». Но в 1965 г. зафиксирована другая картина: в Новых Чиглах — 22 чернички, а в Тишанке — 17. (Тепляков М., Гуров Ю. Кто такие чернички? // Газета Заря. Воронеж, 2 февраля, 1966.)

⁹¹ МВЭЭ. 2000 г. Тетр. №3. Информатор мон. Сергия (Чернышева). Архив автора.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ МВЭЭ. 2000 г. Тетр. №3. Информатор В.С. Стельник. Архив автора.

⁹⁵ Монахиня Фессалоникия, в миру Лукерья, Луша, как ее звали, была дочерью губернатора одного города на Кавказе. Отец ее был человек богомольный, «он все время Богу сильно молился, чтобы кто-нибудь пошел в монастырь из их семьи. Иоанно-Мариинский женский монастырь был от них в 100 км. И вот однажды, когда матушке Фессалоникии (его дочери Луше. — О. К.) бы-

слышала этот рассказ, тяжело заболела, лежала без движения, но была исцелена во время явления ей великомученицы Варвары и целителя Пантелеймона. На Кавказе, в Абхазии, монахинь собралось около 500 человек из разных монастырей России и Украины. Ставропольские монахини жили в горах, на горе Псеху, молились в подземной церкви. «В дупло заходишь и спускаешься вниз. Там были великие подвижники. Жить было тяжело. Питались орешками, из которых делали муку. Также меняли в Сухуми орешки на хлебную муку. Когда переходили через водопады по тоненькому бревну, очень было страшно, читали Иисусову молитву. Прожили в Абхазии до 1932 г. Потом власти арестовали их, и когда выводили, то половину из 500 монахинь, тех, кто не мог идти пешком, сбросили в пропасть. Живых отправили в ссылку в различные места. Часть, около 15 человек, попали в Борисоглебск»⁹⁶.

Ставропольские монахини: игумены Тамара и Мария, монахини Варвара и Фессалоникия, иночина Мария—лежачая. Она «заумирала [замирала] три дня. Рассказывала, где она была. Матушка Луша ложилась с ней спать, потому что бес хотел разорвать инокиню Марию. Луша прижмет ее и дергит».

Жили все они рядом. В одном доме у хозяйки Александры жили игумены Варвара и Тамара, в другом — Фессалоникия и Мария.

Еще на Кавказе ставропольские монахини познакомились с иеромонахом Сампсоном (Сиверсом). Духовная связь сохранилась и после переезда в Борисоглебск. В 1935 г., судя по документам Воронежской епархии, иеромонах Симеон Яковлевич Сиверс числился исполняющим обязанности псаломщика в Знаменской церкви Станичной слободы⁹⁷. Со слов Веры Сергеевны Спельник, иеромонах Сампсон стал духовным отцом ставропольских монахинь, многих из них постриг в рясофор, мантию, схиму. После удаления его отсюда приезжал еще три раза тайно, останавливался у игумений Варвары и Тамары. Иногда ему приходилось одевать в Борисоглебске женскую одежду, чтобы никто из соглядатаев его не узнал. А один

раб Божий — юродивый, босый, подошел к нему и говорит: «Батюшка, благословите»⁹⁸. Монахиня Сергия вспоминает, что о. Сампсон приезжал в 1954 г. из Подмосковья и тогда постригал некоторых сестер⁹⁹. Служил по домам молебны, дома освящал. После его кончины монахинь окормлял местный священник, настоятель Знаменской церкви о. Андрей Учамприн, батюшка строгой духовной жизни, прошедший лагерь. В 1930-е годы о. Андрей был настоятелем Казанской церкви, что в Солдатской слободе, и вместе с другими свя-

Монахиня Сергия (Чернышева). Г. Борисоглебск. Фото 1990-х гг.

ло 13 лет и она играла с девочками на дороге, то увидела трех бабушек, шедших из монастыря, которые подошли и сели кушать. Девочка прислушалась к их разговору. Одна говорит: «В монастыре как на небе, как рай». «Когда я услыхала, что так говорят о монастыре, то прибежала домой и говорю: "Мама, веди меня в монастырь. бабушки шли с монастыря и говорят, что там как в раю"». А мать стала противоречить. Девочка забралась на печку и начала плакать. Вечером, когда отец услышал, что старшая дочь Луша запросилась в монастырь, встал из-за стола, три поклона сделал и сказал: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты услыхал мою молитву. Собирай, жена, нас завтра же в монастырь». МВЭЭ. 2000 г. Тетр. № 3. Информатор В.С. Спельник. Архив автора.

⁹⁶ МВЭЭ. 2000 г. Тетр. № 3. Информатор В.С. Спельник. Архив автора.

⁹⁷ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 205 об.

⁹⁸ МВЭЭ. 2001. Инф. мон. Сергия (Чернышева). Архив автора.

⁹⁹ Там же.

щенниками боролся с обновленчеством, был арестован¹⁰⁰, сослан и в Борисоглебске появился после войны. К нему много раз приезжал из Старой Руссы архимандрит Клавдиан (Моденов Иван Матвеевич)¹⁰¹, умерший и похороненный в Борисоглебске. Два года прожил о. Клавдиан после тяжелой операции, продолжая служить, а умер 87 лет на праздник Рождества Пресвятой Богородицы¹⁰².

Приезжал к матушкам в Борисоглебск и старец схиигумен Иоанн из Печор. Он был родом из Борисоглебска, «батюшка старинный», умерший в Печорах. Бывал у матушек и служил о. Антонин, из Вышинского монастыря, как и о. Клавдиан.

Главный труд, который совершали монахини, — молитва. Старшие монахини были «бесподобные молитвенницы», — передает их ученица монахиня Сергия (Чернышева). Матушка Сергия с детства воспитывалась «старинными» борисоглебскими монахинями и с детства имела желание стать монахиней. Она много рассказала о внутреннем строе жизни сестер. «Не знаю, как они выдерживали. Начинали с 11 часов ночи и до 3-х часов ночи молились. Вычитывали большое правило, акафисты, каноны. Много читали, книг было много, но их прятали. Потом лягут, два часа отдохнут. Я у многих из них ночевала девочкой — у матушки Маврикии, Назарии — и видела. А утром идут обязательно каждый день на литургию. В Знаменской церкви служили четыре священника и два диакона. Матушки пели раннюю литургию, в 7 часов. После литургии монахини шли на работу. Многие работали санитарками, уборщицами. Другие стегали одеяла на заказ, платки вязали, убирали иконы. В церкви пенсию матушкам платили, а налоги для церковных людей были большие. Все для людей матушки очень качественно делали, много лет люди хранили сделанные ими вещи. С вечера ложились часика на полтора отдохнуть. Они Богородичное правило несли. Обязательно читалась «неусыпаемая» Псалтирь. Все по кафизме читали, давали читать всем своим. Монахини читали и миряне. Двадцать человек читало Псалтирь. Каноны давали, чтобы мирские читали, Параклис Божией Матери. Много поминали усопших. Со своих монастырей они

привезли синодики: из Дивеева, Таволжанского монастыря, других, по 400 — 500 имен в каждом. В Таволжанском было 300 имен. Синодики ими вычитывались за службой на клиросе. После вечернего правила каждый вечер перед иконой Господу каждая сестра отдельно читала молитву — исповедь, составленную игуменьей Тамарой. К исповеди готовились также по составленному игуменьей исповеданию грехов. В праздники после службы собирались по 6—7 человек, пели псалмы¹⁰³. Днем за работой читали Иисусову молитву, а также были отдельные молитвы, которые произносились в разное время в течение дня, например, молитва «против охлаждения»: «Видишь, Господи, мою мертвую душу, но рцы слово, и исцелюсь».

Часто к матушкам обращались миряне, и те постоянно наставляли людей. Люди с горем своим шли к ним, они успокаивали их, тут утешение для души получали. Они приучали, чтоб в посты не ели, чтоб молитве учились. Давали молитвенники и научали всех. К ним полгорода шло, и всех они привечали. Тот, кто особенно духовно откликался, становился близок матушкам, они вели его духовным путем¹⁰⁴.

Раиса Владимировна Лычагина, жительница Борисоглебска (1914 г. р.), также долгие годы тесно общалась с монастырскими матушками и рассказала нам следующее. «Я молодая была, три года только замужем была, муж на фронте погиб, они меня спасли. За меня многие сватались, даже один директор. А у меня два ребенка на руках осталось, аборты не делала, не грешила этим, боялась страшно. Мальчик один умер, один остался, вырос. Я, как познакомилась, они сказали, чтоб приходила, они научат молиться. Молитвенник давали, утреннее, вечернее правила. Потом — Псалтирь. Мысли ведь, что река, и сейчас, в старости. Их только молитвой Иисусовой побеждаешь. Иисусову молитву я от них узнала. Для них эта молитва многое значила. Они постепенно увеличивали правило. Сейчас читаю в день одну кафизму Псалтири, утром — 18-й псалом, полунощницу. Встаю полчетвертого. После полунощницы, читаю акафист Спасителю, три канона:

¹⁰⁰ ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 205 об.

¹⁰¹ См. о нем: Сергей Голубцов, протодьякон. Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет. М., 1998. С. 99; 199 — 200.

¹⁰² О. Клавдиан был однокамерником в тюрьме с о. Андреем. Взяли его из Вышинского монастыря и дали срок 10 лет. После ссылки служил в Ганцире Воронежской области. Родина его на Тамбовщине. После Ганцирея служил на других приходах. Потом пошел в Троице-Сергиеву лавру, но там власти его выгнали, и он уехал на приход в Старую Руссу, где и прожил 15 лет. Был сильный молитвенник. В 12 часов ночи вставал и молился до 4-х утра. Клял по 500 поклонов. Однажды он опоздал на полунощницу, пришел в 2 часа ночи и с тех пор дал обет не опаздывать.

¹⁰³ Псалмы (а не псалмы) — так называли в южной части России духовные стихи.

¹⁰⁴ МВЭЭ. 2001. Информатор мон. Сергия (Чернышева). Архив автора.

Спасителю, Матери Божией и ангелу хранителю и помянник. В церковь каждый день хожу. Также матушки научили читать по каноннику. В понедельник вечером канон Иоанну Предтече читаю, во вторник — Спасителю, в среду — Николаю Угоднику акафист, в четверг канон Кресту Господню. В пятницу — всем святым, в воскресенье — архангелу Михаилу канон». Раиса Владимировна считает, что многих мирян, ходивших в Знаменскую церковь, воспитало благодатное пение монахинь. «Как они пели, какие голоса, без слез нельзя было слушать их. Постом они всегда выходили в центр храма и оттуда пели с клиросом, по средам и пятницам. У Луши [монахини Фессалоникии] дискант был невозможной красоты — «благодатный дискант» [со слов В. С. Спельник], Лиза — у этой — тенор. У Тани — альт. Как запоют «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...», — даже мужчины в церкви все плачут навзрыд. Очень духовные они были. До них у нас здесь такого не было. Научили всех молиться. Всех заставляли Псалтирь читать просто дома. Обязательно кафисму. И поклоны делать. Постом скажут: «Делай столько-то поклонов в день». У нас многие ездили по монастырям, а мне ездить особенно не хотелось, прерывать молитву. И так кружишься, ум отходит. Они сразу меня по четкам учили молиться. Дали 300 Иисусовых, 100 «Богородице Деvo, радуйся», 100 — ангелу хранителю, 100 — всем святым. Я уж теперь не брошу это правило. Потом еще 150 раз — Богородицу. Поэтому до сих пор я — иду или ложусь спать — все равно читаю молитву»¹⁰⁵.

Очень важные слова о ссылочных монахинях сказал прот. Александр Долгушев — клирик Воронежской епархии. Будучи молодым священником (или дьяконом) в этих местах в 1960-е гг., он

застал еще в живых некоторых из борисоглебских матушек: «Я сначала служил на востоке области, за Борисоглебском, в селе, в Терновском районе. Там были живы еще монахини, которых в свое время власти выгнали из монастырей. Там я обрел свой стиль жизни и тогда вот сюда (т. е. на новое место служения, в западную часть епархии — О. К.) направился»¹⁰⁶.

Во всех приведенных выше свидетельствах звучит одна мысль: противодействие обновленчеству в сельской среде, организованное при активном участии монахинь и черничек, не было случайным эпизодом в их деятельности. Вся их последующая жизнь — обычная для внешнего взгляда, была исполнена того же духа исповедничества и отстаивания чистоты православной веры, горения высокой любви к Церкви и верности ее традициям и устоям. Когда их не контролировали ни Синод, ни стены монастыря, когда духовная жизнь вокруг них порой угасала из-за насилия и тотального идеологического обмана, они продолжали выполнять молитвенное правило и жить монастырской жизнью в миру. Обновленчество появилось не сразу, а выросло внутри Церкви, обретя форму и силу в момент общественного потрясения. Монахини-исповедницы зrimо явили собой антиобновленческий дух Православной Церкви. Вместе с приходскими пастырями, оставшимися верными православию, они не дали в тяжелое время неведения и обольщению верующим, особенно в селах, попасть в сектантские группы,ходить в обновленческие храмы по неведению и заблуждению.

¹⁰⁵ МВЭЭ. 2001 г. Информатор Р.В. Лычагина. Архив автора

¹⁰⁶ МВЭЭ. 2000 г. Тетр. №3. Информатор свящ. Александр Долгушев. Архив автора.